

Лу Цзинь только что оторвал пальцы от разорванного разъема данных, как вдруг его уши уловили посторонний звук. Вдали послышалось шуршание — словно бесчисленное множество гниющих ног волочилось по гравии. Он не обернулся, лишь слегка повернул корпус, сканируя взглядом край руин. Темная, копошащаяся масса теней надвигалась со всех сторон, а их утробный рык слился в сплошной гул, от которого волосы вставали дыбом.

Он мгновенно прижал руку к гарнитуре:

— Эми, есть обновление по тепловым сигнатурам?

— В радиусе трехсот метров минимум семьдесят активных целей, и их число растет! — голос Эми дрожал. — Они с востока, севера и запада, и они ускоряются!

— Камень, заблокируй пролом с западной стороны, не дай им окружить нас, — голос Лу Цзиня был низким, но в нем звучала непререкаемая сила. — Линь Яо, води Эми в обломки, ищите укрытие.

Линь Яо хотела было что-то возразить, но Лу Цзинь уже схватил её за руку и втолкнул вместе с Эми внутрь искореженного корпуса летательного аппарата. Несмотря на серьезные повреждения обшивки, этого было достаточно, чтобы выдержать фронтальный удар. Он бросил лишь одну фразу:

— Не выходите, ждите моего сигнала.

Не успел он договорить, как уже спрыгнул с разрушенной стены. Приземлившись, он слегка согнул колени, чтобы погасить инерцию, и, рванувшись вперед, двумя точными выстрелами разнес головы двум ближайшим зомби. Мозги брызнули на землю, и воздух мгновенно пропитался зловонием.

— Началось, — прошептал он, сжимая кулаки в тактических перчатках.

С восточной стороны скопление трупов было самым плотным, и он бросился именно туда. Это не было заданием — это была привычка. Он всегда оставлял самое опасное место за собой.

Магазин быстро опустел. Отбросив оружие, он наполнил руки энергией, и каждый его удар сопровождался глухим хрустом ломающихся костей. Вдруг сбоку на него набросился мутант второго уровня. Острые когти вспороли наплечник, разорвали боевой костюм, и тут же хлынула кровь. Лу Цзинь в ответ ударил противника локтем в горло, используя инерцию, перевернулся в воздухе и коленом с силой сломал твари позвоночник. Приземлившись, он тут же свернул шею другому подскочившему мертвецу.

Его движения были быстрыми и решительными, ни тени колебаний.

Но врагов было слишком много. Одна за другой появились ещё три твари второго уровня,

двигавшиеся так быстро, что оставляли после себя лишь размытые тени. Камень кое-как сдерживал западный фланг, но здесь давление только нарастало. Лу Цзинь перевел дыхание, вытер кровь с лица, и его взгляд стал холодным, как лед.

Он остановился, расставил ноги на ширине плеч и резко выдохнул.

В тот же миг запах пороха и ржавчины взорвался, словно буря. Это был не обычный феромон, а сама суть поля боя, сжатая и внезапно высвобожденная жажда убийства. Воздух в радиусе сотни метров словно застыл, а следом за этим все зомби разом оцепенели.

Обычные мертвецы падали на колени, их глаза закатывались, а из горла вырывался нестройный хрип. Те трое мутантов второго уровня и вовсе замерли на месте, их мышцы свело судорогой, суставы хрустели, будто невидимая гигантская рука сжала их внутренности.

Ветер стих. Пыль медленно оседала.

Лу Цзинь стоял в центре, выпрямив спину, его дыхание было ровным. Он поднял руку, стянул окровавленную перчатку и небрежно бросил на землю. Лунный свет упал на его плечи, очерчивая резкий силуэт. Он не смотрел по сторонам, лишь уставился на последнего извивающегося мутанта, медленно подошел и, вонзив кулак в грудную клетку, окончательно раздавил бьющееся сердце.

Мир снова погрузился в тишину.

Он развернулся и зашагал к летательному аппарату. Его поступь была твердой, рана на плече продолжала кровоточить, но он, казалось, не чувствовал боли.

Лин Хао прижался к разрушенной бетонной стене, впиваясь ногтями в ладони.

В тот миг ему показалось, что он ослышался, приняв этот звук за стук собственного сердца.

Когда нахлынула волна феромонов, его словно пригвоздило к месту. Порох, ржавчина, кровь и смерть... Но это не должен быть аромат Омеги. Феромоны Альфы возбуждают желание, Бета их не чувствует, а феромоны Омеги обычно мягкие, даже успокаивающие. Однако этот запах был воплощением самой бойни.

Он широко открыл глаза, через узкую щель в стене неотрывно наблюдая за фигурой, возвращавшейся назад.

Слишком высокий для Омеги. Рост сто восемьдесят восемь сантиметров, обтянутый

поврежденным боевым костюмом, рельефные мышцы — в лунном свете он выглядел пугающе холодным. Каждый его шаг словно отпечатывался на душах людей. То, как он сражался... это была не борьба за жизнь, это был полный контроль над ситуацией. Словно леопард, проходящий сквозь стадо овец: грациозный и смертоносный.

— Молодой господин, — тихо напомнил Лэй Ле, — сейчас ещё можно уйти, пока он не закончил зачистку.

Лин Хао не сдвинулся с места.

Он видел, как тот человек остановился, поднял руку и вытер с лица смешанную с пылью кровь, обнажив четкую линию подбородка. Шрам на его лице в лунном свете отливал бледностью, словно знак какой-то особой чести. Он вдруг вспомнил слова матери: Настоящий герой — это тот, кто способен заставить замолчать целое поле боя.

Человек перед ним это сделал.

— Погоди, — наконец произнес он. Голос был тихим, но в нем слышалась сталь.

Лэй Ле нахмурился, собираясь возразить, но Лин Хао остановил его взмахом руки.

В этот момент Лу Цзинь внезапно замер и резко обернулся.

Его взгляд точно пронзил то направление, где прятался Лин Хао.

Их глаза встретились — всего на мгновение.

Лу Цзинь слегка нахмурился. Он почувствовал что-то странное. Не угрозу, не враждебность, а ощущение... будто за ним наблюдают. Словно в темноте есть пара глаз, которые не мигая следят за каждым его движением.

Но перед ним были лишь груды щебня и обломки стен. Остатки зомби всё ещё дергались, но угрозы не представляли. Он прищурился, поднял оружие и пристрелил ближайшего мертвеца — выстрел гулким эхом разнесся по пустынным руинам.

Затем он отвел взгляд и продолжил путь к аппарату.

— Капитан! — Эми высунулась наружу, в её голосе слышалось возбуждение человека, избежавшего смерти. — С вами всё в порядке?

Лу Цзинь не ответил, лишь жестом велел ей отойти. Он подошел к обломкам и присел, осматривая панель управления у люка. Его пальцы скользили по обгоревшим проводам, а брови сходились всё ближе.

Это не гражданская конфигурация. Изоляция сделана из военного сплава, на главном процессоре стоит шифрование, и, кроме того... он отодвинул деформированную металлическую пластину, обнажая угол скрытого отсека.

— Эми, возьми набор инструментов, извлеки этот модуль, — он указал на край отсека. — Осторожнее, не активируй систему самоуничтожения.

— Принято! — Эми быстро вытащила кейс с инструментами и принялась за работу.

Линь Яо вышла из укрытия, отряхивая пыль с одежды:

— Люди Чжао Цяня больше не вернуться?

— Ушли, — Лу Цзинь встал и огляделся. — Приходили, обнаружили нас и отступили.

Линь Яо усмехнулась:

— Видимо, совесть нечиста.

Лу Цзинь промолчал. Он посмотрел на запад, где Камень убирал тяжелую импульсную пушку и молча направлялся к ним. Всё казалось спокойным, но струна в его душе не ослабевала.

Тот взгляд... это не было ошибкой.

Он медленно поднял руку и потер висок. Запах пороха всё ещё стоял в носу — это был его собственный феромон. Обычно он редко проявлялся, но сейчас вышел из-под контроля из-за вспышки гнева. Такое случалось крайне редко, если только...

Если что-то не задело его инстинкты.

Он снова посмотрел на груды обломков.

Лин Хао прислонился к стене, уголки его губ медленно поползли вверх.

Он видел, как Лу Цзинь стоял там — неподвижный, но готовый в любую секунду рвануться вперед. Он видел, как тот хмурился, поднимал руку, касался головы — как хищник, почуявший след добычи.

Действительно интересно.

Он тихо вдохнул, стабильно выпуская феромон кедра, который маскировал скрытую внутри него амбру, способную разорвать саму атмосферу. Он не мог раскрыться, по крайней мере, пока. Но... он не хотел прятаться слишком долго.

— Как думаешь, — тихо спросил он Лэй Ле, — если я сейчас выйду и скажу, что я просто проходящий мимо раненый Альфа, он поверит?

Лицо Лэй Ле изменилось:

— Не дури. Он только что убил семерых мутантов второго уровня, его нервы сейчас натянуты как тетива.

— Вот поэтому я и хочу попробовать, — улыбнулся Лин Хао. — Хочу посмотреть, есть ли у этого капитана хоть капля жалости к слабым.

— Ты не слабый.

— Но он этого не знает, — Лин Хао устремил взгляд на Лу Цзиня, его голос звучал как шепот. — Пусть посмотрит на У Хао — такой слабый, такой беспомощный, так нуждающийся в помощи.

Лэй Ле помолчал:

— Сколько ты собираешься разыгрывать этот спектакль?

— Пока он не возьмет меня на руки и не занесет внутрь, — улыбка Лин Хао стала шире. — Или пока сам не перевяжет мне раны.

Он смотрел, как Лу Цзинь идет к летательному аппарату, его спина была прямой, как клинок. Кровь стекала по его руке, оставляя на земле маленькие красные точки.

Лин Хао смотрел на эти капли, и вдруг почувствовал, как в горле пересохло.

Он никогда не видел таких Омег. Сильный, яростный, не скрывающий своей остроты. Не такой, как его мать, которую держали в клетке, не такой, как другие Омеги, мягкие и покорные. Он был диким, свободным, созданным для поля боя.

И при этом он оставался Омегой — тем, кто по теории должен быть защищен и обласкан Альфой.

Пальцы Лин Хао слегка коснулись края подавителя. Стоило нажать на него, как запах кедра исчезнет, и настоящий феромон накроет всё вокруг. Тогда все падут ниц, включая этого самонадеянного капитана.

Но он не сдвинулся.

Он хотел посмотреть ещё.

Посмотреть, сможет ли этот человек сохранить свою холодную величественность, когда он будет рядом.

Лу Цзинь подошел к аппарату и, собираясь наклониться, чтобы войти внутрь, внезапно остановился.

Он опустил голову, глядя на свою окровавленную ладонь.

Затем медленно поднял взгляд и снова посмотрел на груды обломков.

Поднялся ветер. Он развеивал крошки пыли и окровавленные пряди волос на его лбу.

Его взгляд вновь скользнул по тому месту, где прятался Лин Хао.

В этот раз он задержался там на дольше.

<http://bllate.org/book/19386/1896277>